

был готов уже в 1923 году: «Но примечательно другое — даты изготовления первичного инструмента. Так, маточник пятирублевика датирован августом 24-го, а маточник десятирублевика — 9 и 10 августа 1923 года!». Золотую монету царского образца начали чеканить 27 августа 1923 года [8]. Данные о том, попал ли этот вариант в число тех, которые были Монетным двором чеканены уже в 1923–1924 годах, на сегодня отсутствуют. Об этом можно давать лишь вероятностную оценку, учитывая тот факт, что штемпеля к моменту начала чеканки были готовы.

Изучение разными специалистами реверса 10-рублевой монеты 1911 года показало его своеобразную уникальность, в каталоге он также выделен нами в самостоятельный вариант. Уделив дополнительное время анализу нюансов этого реверса, изучив большое количество экземпляров, мы пришли к выводу об их абсолютной идентичности на монетах, датированных 1911 годом. Причем идентичности даже в определенных мельчайших дефектах, присутствующих абсолютно на всех монетах. Подобное могло произойти только в двух случаях. Либо для обоих вариантов, т. е. и царского, и советского, использовался единый маточник, возможно, даже исходный макет, либо одного из вариантов чеканки, царского или советского, просто не было.

Попробуем оценить «за» и «против» каждого предположения. Начнем с первого, допустив, что у монет был единый исходник. Маточник, обнаруженный и описанный М.И. Смирновым, датирован августом 1923 года. Несложно рассчитать, что между возможными событиями царской (1911 год) и советской (1923–1926 годы) чеканки этой монеты прошло минимум 12 лет. Возможно ли сохранение за этот период гипсовой модели, первичного или какого-либо из промежуточных маточников в идеальном состоянии с дальнейшим его использованием? Теоретически возможно, но при условии надлежащего хранения единого источника — модели или маточника, к чему в рассматриваемый период с 1911 по 1923 год есть серьезные вопросы. «Двадцать четвертого мая тысяча девятьсот восемнадцатого года доставлено от Петроградского монетного двора двести семнадцать запломбированных пломбами Монетного двора ящичков, заключающих в себе штемпеля. При приемке ящички не вскрывались, а были приняты по освидетельствованию сохранности пломб» [23].

Штемпельный архив был доставлен и размещен в реквизированном амбаре, бывшем складе Российского Транспортного общества города Канавино, под Нижним Новгородом, о чем впоследствии просто забыли. Розыск начали в ноябре 1922 года, когда на Монетный двор пришел запрос Народного комиссариата финансов, о возможности срочно начать чеканку золотых монет царского образца. Возможно ли считать хранение инструмента в подобных условиях, в стране, разрываемой гражданской войной и разрухой, надлежащим? Необходимо признать, что вероятность получения положительного ответа на поставленный вопрос достаточно мала.

В марте — апреле 1923 года инструмент был возвращен на Монетный двор. Исходя из анализа переписки Валютного управления Наркомфина и Монетного двора за этот же год, штемпеля восстановили до состояния, позволяющего начать их использование. Также на базе возвращенного инструмента изготовили новый, подтверждением чему, собственно, и является маточник 10-рублевой монеты 1911 года, описанный М.И. Смирновым. Вместе с тем, анализ качества монет, которые мы относим к вероятной советской чеканке, показал, что оно не было идеальным, за исключением, пожалуй, как раз 10-рублевых монет 1911 года и 10-рублевых монет 1899 года с портретом «малая голова». На остальных, при отсутствии следов использования монеты в обороте и наличии красивого штемпельного блеска, поле монет зачастую «рыхлое», с явными, порою грубыми следами механической обработки штемпелей. Элементы аверса/реверса размыты и т. д. Все это наталкивает на мысль о том, что большинство монет чеканены не новым, а именно восстановленным Канавинским инструментом. Причем до восстановительных мероприятий рабочая поверхность штемпелей была в разной степени корродированной и, соответственно, подвергалась механической обработке. Таким образом, с учетом того факта, что 10-рублевые монеты, датированные 1911 годом, зачастую очень хорошего качества, маловероятно, что их чеканили восстановленным инструментом, возвращенным из Канавино. К тому же в этом не было целесообразности, поскольку, как мы отметили выше, уже 9–10 августа, т. е. до начала чеканки золотой монеты 27 августа 1923 года, для этих монет были изготовлены новые маточники. Вероятность переноса на них присутствовавших